

DOI 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-230-239

УДК 323.1

Татьяна Сергеевна Киссер

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9246-2787
E-mail: tkisser@bk.ru

Ненецкий отряд ЭтноЭкспедиции-2022: полевые заметки из двух регионов*

АННОТАЦИЯ. ЭтноЭкспедиция-2022 проводила полевые исследования среди ненцев и хантов в мае 2022 г. в Ямало-Ненецком автономном округе (г. Салехард). Собраны материалы по современным этнопроектам коренных народов Ямала, практикам сохранения языка, этнотуризму, этнобрендам и сувениризации этничности. Отдельной темой полевых сборов стала киберэтничность и самопрезентация народов в Сети, были проведены встречи с популярными этноблогерами Ямала. Исследования проводили в русле «новой этнографии», которая предполагает интерактивный диалог исследователей и исследуемых, синтез фундаментальных и прикладных изысканий, изучение не столько вчерашних традиций, сколько сегодняшнего этнокультурного потенциала, применение новейших средств визуализации и цифровизации, развитие киберэтнографии. В июле 2022 г. проходила экспедиция в Ненецком автономном округе (Нарьян-Мар, п. Нельмин-Нос, Красное, Устье, Тельвиска). В фокусе полевых исследований — традиции и современное состояние культуры ненцев. Ненцы проживают в четырех субъектах Российской Федерации — Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, а также в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края. Европейские ненцы, или, как их с иронией называют соседи, «евроненцы» составляют 20 % населения НАО, где на 1 квадратный километр приходится 1 олень и 0,25 чел. (т. е. оленей в четыре раза больше, чем людей). В отличие от ЯНАО, у оленеводов НАО нет проблем с выпасом оленей, поскольку пастбищ в округе достаточно и нефтедобыча не столь масштабна. Оленеводы полностью обеспечивают потребности округа в мясной продукции, что играет важную роль в продовольственной безопасности региона. Актуальным для НАО является развитие этнотуризма: этнокультурный потенциал округа позволяет работать над новыми брендами и этнопроектами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ненцы, Ямал, Ненецкий автономный округ, коренные народы, этнопроекты, лидерство, этнодизайн, язык

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Киссер Т. С. Ненецкий отряд ЭтноЭкспедиции-2022: полевые заметки из двух регионов *Кунсткамера*. 2022. 4(18): 230–239. doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-230-239

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики» (рук. А. В. Головнёв), <https://rscf.ru/project/22-18-00283/>.

Tatiana Kisser

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-9246-2787
E-mail: tkisser@bk.ru

Nenets Group of EthnoExpedition-2022: Field Notes from Two Regions

ABSTRACT. EthnoExpedition-2022 conducted field research among the Nenets and Khanty in May 2022 in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug (Salekhard). Materials were collected on modern ethnic projects of the indigenous peoples of Yamal, the practices of preserving the language, ethno-tourism, ethno-brands and souveniring of ethnicity. Cyber-ethnicity and self-presentation of peoples on the Web became a separate topic of the field work; special meetings were held with popular ethnic bloggers of Yamal. The research was carried out in line with the “new ethnography”, which involves an interactive dialogue between scholars and those under study, the synthesis of fundamental and applied research, the study of not so much yesterday’s traditions as today’s ethnocultural potential, the use of the latest visualization and digitalization tools, and the development of cyberethnography. In July 2022, an expedition took place in the Nenets Autonomous Okrug (Naryan-Mar, Nelmin-Nos, Krasnoye, Ustye, Telviska). The focus of field research is on the traditions and current state of Nenets culture. The Nenets live in four subjects of the Russian Federation — the Nenets, the Yamal-Nenets and the Khanty-Mansi Autonomous Okrugs and the Taimyr Dolgan-Nenets Municipal District of the Krasnoyarsk Krai. European Nenets, or as their neighbors ironically call them “Euronenets”, make up 20 % of the population of the NAO, where there are 1 deer and 0.25 persons per 1 square kilometre (i. e. four deer per one man). Unlike the Yamal-Nenets Autonomous Okrug, reindeer herders in the Nenets Autonomous Okrug have no problems with reindeer grazing, since there are enough pastures in the district and oil production is not so large-scale. Reindeer herders fully meet the needs of the district in meat products, which plays an important role in the food security of the region. The development of ethnotourism is topical for the NAO, since the ethnocultural potential of the district allows working on new brands and ethnic projects.

KEYWORDS: Nenets, Yamal, Nenets Autonomous District, indigenous peoples, ethnic projects, leadership, ethnic design, language

FOR CITATION: Kisser T. Nenets Group of EthnoExpedition-2022: Field Notes from Two Regions. *Kunstkamera*. 2022. 4(18): 230–239. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-230-239

В 2011 г. стартовала долгосрочная программа фундаментальных исследований «ЭтноЭкспедиция» (рук. А. В. Головнёв). Она предполагала систематическое исследование народов и культур от Арктики до Великой степи и была направлена на изучение идентичности урало-сибирских народов, брендинга и актуализации историко-культурного наследия Северной Евразии. За эти годы ЭтноЭкспедиция охватила Полярный, Северный, Центральный и Южный Урал, российскую Арктику (Ямал, Чукотка, Кола, Таймыр)¹ и начала исследования в Южной Сибири и на Алтае.

Исследования проходили в русле «новой этнографии», которая предполагает интерактивный диалог исследователей и исследуемых, синтез фундаментальных и прикладных изысканий, изучение не столько вчерашних традиций, сколько сегодняшнего этнокультурного потенциала, применение новейших средств визуализации и цифровизации, развитие киберэтнографии (Головнёв 2021).

«НОВЫЕ» НЕНЦЫ И ХАНТЫ ЯМАЛА

Исследования на Ямале проводились регулярно под руководством А. В. Головнёва и Е. В. Переваловой в Приуральском (2011), Шурышкарском (2011, 2012, 2013), Ямальском (2013, 2014, 2015, 2017), Тазовском (2022) районах. Обычно в поле зрения этнографов находились вопросы традиционного хозяйства, кочевых традиций, мобильности (см.: Головнёв и др. 2018), взаимоотношений коренного населения и недропользователей (см.: Головнёв 2014). Однако административный центр Ямало-Ненецкого автономного округа, г. Салехард, оставался лишь транзитным пунктом для дальнейшего движения в тундру и тайгу. В 2022 г. мы решили провести исследования коренного населения Салехарда (ненцы, ханты), особенно молодых представителей коренного сообщества. Приоритетными стали темы этнокультурного потенциала, идентичности молодежи как представителей коренных народов, деятельность по презентации наследия через этнопроекты, сохранение языка, этноблоггерство. Реализация этнокультурного потенциала, не отменяя принципа равных возможностей, создает условия для оптимизации и диверсификации использования природных, хозяйственных и социокультурных ресурсов. Сложившиеся и обновляемые нормы этнодиалога и этнодипломатии придают естественной в таких условиях конкуренции стимулирующий, а не разрушительный характер (Головнёв, Киссер 2021: 84).

В мае 2022 г. в Ямало-Ненецком автономном округе проводились полевые исследования среди ненцев и хантов.

На Ямале проживают коренные малочисленные народы Севера — ненцы (29 772 чел.), ханты (9489 чел.), селькупы (1949 чел.)². В рамках экспедиции проводилась работа не только с молодым поколением ненцев и хантов (этножурналисты, блогеры, дизайнеры, мастерицы, спортсмены, активисты, педагоги), но и с представителями власти — мэром Салехарда, работниками Департамента по делам коренных малочисленных народов, а также с лидерами и активистами ассоциации «Ямал — потомкам!»

Новое поколение коренных жителей проявляет особое внимание к сохранению языка. Эту работу они ведут через проектную деятельность, направленную на популяризацию, представление новых современных форм изучения родного языка. Например, молодой воспитатель и лидер молодежного отделения ассоциации «Ямал — потомкам!» Некоча Окоттэто стала победителем окружного конкурса «Воспитатель года» и выиграла грант на реализацию собственного языкового проекта — создание ненецких комиксов «Помощница Неко».

¹ За время работы ЭтноЭкспедиции полевые исследования были проведены среди русских, казаков, поморов, манси, хантов, коми, коми-зырян, коми-ижемцев, ненцев, чукчей, саамов, долган, нганасан, энцев, немцев, марийцев, татар, нагайбаков, башкир и др. (см.: Головнёв и др. 2011; Белоруссова и др. 2012; Головнёв и др. 2016; Головнёв и др. 2020: 201–208).

² По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Результаты переписи 2021 г. находятся в обработке.

Комикс полностью на ненецком языке, есть перевод на русский, для того чтобы он был доступен всем. Комикс о девочке Неко, фрагмент ее жизни. Это обучающий журнал, с дидактическими карточками, прописями. Прописи стилизованные, так как у детей коренных очень развита мелкая моторика. Там изображены орнаменты. Если в обычных прописях цифры, волны, буквы, в моих больше орнаменты, стилистические рисунки (ПМА 2022, ЯНАО).

Сама Некоча плохо знает родной язык, всю жизнь прожила в Салехарде, вне кочевой среды, в тундре была редко. Насмешки жителей тундры из-за незнания или неправильного использования ненецкого языка отбили в детстве желание его изучать: «Мне на ненецком что-то говорят, я не сразу понимала, из-за этого не то давала или не то делала, надо мной смеялись». К 16 годам Некоча стала скрытно изучать ненецкие слова, пытаться говорить, затем появились друзья, которые знали родной язык: «В 20–21 год мне самой интересно стало, появилось много друзей моей национальности, они все такие крутые, классные, интересные, они знают язык, на слух воспринимают, я им завидовала, а они очень гордились, что знают ненецкий. Я стала плотно заниматься языком». Некоча по образованию художник, проект комиксов ей помогает реализовывать мама — филолог, журналист, хорошо владеет родным языком: «Таким образом я оставлю след в истории, хоть какую-то частичку внесу в сохранение своего языка. Я не сама перевожу, я привлекаю других, но по крайней мере этот продукт будет полезен детям. Планирую создать такие комиксы по хантам и селькупам, привлеку молодых ребят и вместе сделаем это».

Пример Некочи показывает, что молодое поколение осознано выбирает родной язык не только для сохранения и популяризации, но и для самореализации, использования собственного творческого потенциала, саморазвития, повышения этнического статуса. Молодежь нередко отмечает, что старшие часто указывают им на ошибки, поправляют или упрекают в незнании родного языка, чем еще больше стимулируют к его изучению. Например, молодой хант Дмитрий Кельчин отмечает, что готов платить за занятия хантыйским языком, ибо в школе Салехарда национальный язык не был в программе, а сегодня и в районах занятия сведены к необязательным факультативам.

Я уже за отдельную плату хочу учить язык, договорится надо с кем-то. Девочка из п. Катравож сейчас участвует в конкурсе «Дочь Ямала», она хантыйский язык знает, она дочь рыбака, у меня мысль была за небольшую денежку брать у нее уроки. Специализированных курсов у нас нет, для дошколят были «языковые гнезда». Я не могу сам выучить язык, а другие ханты меня упрекают: «Вот, ты не знаешь язык», — а когда я прошу научить меня говорят: «У нас нет времени, плати деньги». В районах есть факультативы по хантыйскому языку, но не знаю, какой там уровень, насколько они хорошо учат. У меня все братья двоюродные в поселках не говорят, знают какие-то фразы. Родители между собой говорят на хантыйском, а с детьми — на русском (ПМА 2022, ЯНАО).

Ненка Галина Косыгина работает журналистом на федеральном канале «Россия-1», ведет программу «Недарма» (ненец. «Дорога кочевий») на ненецком языке об успешных коренных жителях. Она хорошо знает язык, училась на филфаке, но тоже отмечает строгое отношение старшего поколения к новым, молодежным формам использования родного языка.

Недавно коллеги проводили конкурс кавер-песен: хиты группы «Кино» они переводили на ненецкий язык и пели их. Очень много людей писали: «Вы неправильно перевели», — а там же просто любительское, от души. Такая популяризация привлекает к языку, молодежь с удовольствием участвовала, благодаря вот таким языковым активистам язык и живет (ПМА 2022, ЯНАО).

Другой пример самореализации на потенциале традиции можно отследить в этнодизайне и даже этномоде современных ненецких девушек. Олеся Яптик родилась на рыбной фактории,

самостоятельно занималась рукоделием, окончила колледж по специальности «художник-преподаватель». Сегодня она изготавливает украшения из бисера с национальным орнаментом, создала свой бренд «Мутра». Изделия из бисера больше присущи угорским народам (соседним хантам и манси), однако Олеся это не смущает: она видит в этом хороший симбиоз разных традиционных практик

«Мутра» с ненецкого «чудо, волшебство, мудрость». Некоторые называют наших коренных «девушка с премудростями». Мой бренд — симбиоз современных знаний и техник, все это гармонично с народными промыслами, культурой, нашими ремеслами, с тем, чем мы обычно занимаемся дома (ПМА 2022, ЯНАО).

Свои изделия она продает онлайн и на городских ярмарках, например в День оленевода: «На День оленевода продала много налобников, украшений, город выделил бесплатный домик, где можно было реализовать продукцию». У ее бренда есть сеть девушек-амбассадоров, которые продвигают изделия, понимают суть и назначение каждой вещи, демонстрируют украшения на различных мероприятиях в округе и просто в повседневной жизни. Олеся относится внимательно к назначению каждого орнамента и элемента украшения: «Девушке я не сделаю кольцо с медвежьим орнаментом, потому что это для мужчин, эти нюансы я соблюдаю». Сегодня для нее дизайн понечки — это «искусство того, что было когда-то давно создано в защитных целях, а сегодня это эстетическая вещь».

Ольга Сэротэтто родилась и выросла в Ярсалинской тундре, воспитывалась в чуме бабушки и дедушки, с детства наблюдала, как женщины занимались пошивом одежды для семьи. Первую иглолку она взяла в руки в пять лет: ей дали самую большую иглу (чтобы не потеряла), и сначала она шила себе.

Шить научилась, как обычно, в тундре. В тундре не учат, там ты сам учишься. Сначала я пыталась сделать маленькие копии ненецких нарядов для кукол нухуко, потом для кукол побольше, покупных. Стала их одевать, поняла, как все кроится. В школе больше свободного времени было, все чем-то другим занимались, а я сидела и шила, вышивала, материал заранее брала у родных в тундре. Я сама умею делать сухожильные нити (ПМА 2022, ЯНАО).

Свои изделия (ненецкие ягушки) Ольга изготавливает на заказ и продает в интернете, любит экспериментировать с орнаментом («по наитию и вдохновению работаю, я могу сама сесть и придумать какой-нибудь узор либо переделать его»). Себя она называет рукодельницей («я не считаю себя мастерицей, я просто рукодельница, чтобы стать мастерицей надо с мехом уметь хорошо работать, а я пока где-то на середине»), мечтает о первой собственной коллекции «Мелне» (ненец. «Рукодельница»). Ольга отмечает, что сегодня в поселке редко можно встретить молодую девушку, которая умеет шить, поэтому после окончания колледжа планирует вернуться в Яр-Сале, чтобы работать с детьми и передавать им свой опыт.

Обе девушки (им нет и тридцати лет) смогли сохранить в своем творчестве традиционные каноны и в то же время научились применять современные приемы для продвижения своих брендов и изделий. Каждая из них заняла свою нишу: Олеся Яптик — «симбиоз традиционного и современного», Ольга Сэротэтто — «традиционный пошив ненецкой ягушки, но с ярким, новым орнаментом». Олеся стала известным дизайнером с собственным брендом, Ольга проводит персональные выставки традиционной одежды. Обе ведут мастер-классы, зарабатывают творчеством, работают с молодежью, передают свой опыт новому поколению коренных жителей.

Сегодня этнические сообщества все больше увлечены присутствием в интернет-пространстве. Стимул представления и достойного позиционирования собственной культуры в веб-среде вызывает своего рода этноренессанс. Интернет становится удобной площадкой для развития этнич-

ности за счет индивидуальных этнопроектов (Головнёв и др. 2021). У молодежи особой популярностью пользуется практика этноблогерства. Среди коренных народов яркими этноблогерами являются ханты. Канал «Дневник ханта» Владимира Айваседы постоянно смотрят более 40 тыс. подписчиков на YouTube, оленевод Сергей Русскин имеет постоянную аудиторию в TikTok³ более 70 тыс. человек, за каналом хантыйского охотника Андрея Братского следят 15 тыс. зрителей (Головнёв 2021: 186, 191, 192).

На Ямале популярные этноблогеры тоже ханты. Студентка Елена Тоярова из п. Лопхари Шурышкарского района имеет около 2 тыс. подписчиков. Идея вести блог появилась после похода на хантыйское кладбище вместе с бабушкой: «С бабушкой собрались идти на кладбище, я выложила историю, как мы идем по кладбищу, снимаю, разговариваем. И мне начали писать: “как интересно”. Написали nenki, рассказали, как у них, спросили, какой у нас похоронный обряд. После этого я решила вести свой блог о нашем народе ханты». Первый пост в блоге был посвящен похоронному обряду. Основную информацию Елена черпает от бабушки, записывает ее рассказы, собирает иллюстрации и готовит посты. Наибольший охват получили публикации о медвежьих играх, в которых участвовала бабушка Елены («я разделила пост на четыре части, брала информацию в библиотеке, искала фотографии в газетах, чтобы пост был нескучный»). В своем блоге она также публикует каверы современных песен на хантыйском языке, популяризируя родной язык. Молодой этноблогер отмечает, что ее блог важен не только для ее семьи, «чтобы сохранить историческую память и знания традиций от бабушки», но и для хантыйской молодежи, которая мало знает или еще не интересуется культурой своего народа.

Блог ханта Дмитрия Кельчина создавался для продвижения активной и талантливой молодежи среди коренных жителей Ямала. Блог начитывает около 3 тыс. подписчиков: «Очень много пабликов посвящены оленеводству, традициям. Я хотел, чтобы был блог о молодежи, о ярких представителях коренного населения». Дмитрий находит ребят, которые прославились в культуре, спорте, науке, творчестве, педагогике, готовит о них материалы и публикует в блоге. Молодежь уже назвала этот блог «ямальский “Форбс”».

Я стал замечать, что СМИ не успевают за талантливой молодежью. Мало пишут о них. Я стал находить ребят с потенциалом, которые специалисты в своем деле, стал их подсвечивать. Я показываю, например, как парень из Гыданской тундры вернулся в Гыду после учебы, детям проводит День оленевода, это же вообще классно. Делает мультики для детей. Другой пример — Геннадий Салиндер. У него оперный вокал, но никто о нем не знал. Мы его раскрутили в медиасреде, он загремел. Теперь он — звезда на Ямале (ПМА 2022, ЯНАО).

Именно блогеры сегодня становятся главными трансляторами традиционной культуры, они известны и авторитетны, их узнают и читают, они формируют общественное мнение и создают образ своего народа.

НЕНЦЫ ТРЕХ ТУНДР

Экспедиция в Ненецкий автономный округ (НАО) проходила июле 2022 г. Полевые исследования проводились в городе Нарьян-Мар и поселках Нельмин-Нос, Красное, Устье, Тельвиска.

В XX в. исследования в Ненецком округе проводились многими этнографами: Г. Д. Вербовым (1937), Г. Н. и Е. Д. Прокофьевыми (Прокофьева 1956), Л. В. Хомич (1966), В. И. Васильевым (Васильев, Гейденрейх 1977) и др. По результатам их исследований издавались обобщающие монографии и статьи о европейских ненцах. Сегодня регион проигрывает по изученности своему соседу Ямало-Ненецкому округу. ЭтноЭкспедиция в предыдущие годы работала на Ямале среди

³ Сервис TikTok временно приостановил создание нового контента в России, а также прямые трансляции.

ненцев, хантов и селькупов. Актуальность исследований населения НАО определялась необходимостью изучения локальной и региональной идентичности в условиях фрагментарного сохранения традиционных культур (ненцы, коми, русские).

Одна из главных целей экспедиционного выезда в НАО — мониторинг исторического, политического и социально-культурного контекста современного состояния культуры ненцев. Участниками интервью и дискуссий были представители окружных и муниципальных органов власти, лидеры общественных организаций (ассоциация «Ясавей», Союза оленеводов), оленеводы СПК «Ерв», «Харп» и семейно-родовых общин, работники культурно-просветительских организаций, инициаторы этнопроектов, этнодизайнеры.

Ненецкий автономный округ имеет ряд особенностей, накладывающих отпечаток не только на политико-социальную и экономическую сферы, но и на менталитет коренного населения. Округ расположен на севере Восточно-Европейской равнины, и большая часть его территории находится за Полярным кругом (80 % — тундра, 10–15 % — лесотундра, 5–8 % — тайга). Это узкая полоса суши (протяженность с запада на восток составляет 960 км, с севера на юг — 320 км), омываемая тремя морями (Белое, Баренцево, Карское) Северного Ледовитого океана. Площадь округа составляет 176,8 тыс. кв. км. На 1 квадратный километр приходится 1 олень и 0,25 чел., т. е. оленей в четыре раза больше, чем людей. Титульный народ НАО — ненцы (европейские ненцы⁴, в популярном ироничном варианте — «евроненцы»). Традиционно территория их проживания делится на Канинскую (*Канин-я*) и Тиманскую (или Канинско-Тиманскую), Малоземельскую (*Нюдя-я*) и Большеземельскую (*Нарка-я*) тундры.

В 2020 г. Ненецкий автономный округ отстоял право быть самостоятельным субъектом РФ (идея объединения с Архангельской областью не была поддержана жителями округа, и процесс объединения приостановлен). Одна из проблем региона — частая сменяемость губернаторов и административной команды: «Не успеешь выстроить отношения с губернатором, его меняют. Начинаем выстраивать диалог, договариваемся, все у нас нормально — опять другой губернатор. Третий губернатор вот уже». Ненцы, составляющие около 17,8 % населения НАО, в структурах законодательной и исполнительной власти не представлены. В январе 2015 г. Управление по делам коренных малочисленных народов Севера и традиционным видам деятельности НАО было реорганизовано путем присоединения к Департаменту региональной политики, а его функции перешли разным профильным департаментам и комитетам. Распыление функций в некоторой степени компенсируется существованием должности заместителя губернатора НАО по делам ненцев и других коренных малочисленных народов НАО. Занимающий эту должность Ю. А. Хатанзейский одновременно является президентом региональной ассоциации ненецкого народа «Ясавэй» и вице-президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

При фрагментарности сохранения традиционной культуры у ненцев, проживающих в НАО, происходит консолидация вокруг кочевого оленеводства (этносохраняющей отрасли). Земли (пастбища) распределены между оленеводческими хозяйствами и находятся в долгосрочной аренде (до 50 лет). Формы организации хозяйства — семейно-родовые общины, КФХ, СПК, ИП. Оленеводы напрямую взаимодействуют с недропользователями («научились работать»). Между оленеводческими хозяйствами, на территории которых ведутся работы, и нефтяными компаниями оформляются отношения как между двумя хозяйствующими субъектами. В проработке конкретных вопросов оленеводам помогает Союз оленеводов.

⁴ Ненцы в основном проживают в трех субъектах Российской Федерации — Ненецкий автономный округ (НАО), Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) и Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края (ТДНМР). Европейские ненцы проживают в Ненецком автономном округе (7504 чел.), Мезенском, Лешуконском и Приморском районах Архангельской области (8020 чел.), незначительная их часть — в северных районах Республики Коми (503 чел.), Ловозерском районе Мурманской области (149 чел.) и Санкт-Петербурге (109 чел.).

Поголовье оленей НАО по разным источникам составляет от 190 до 210 тыс. голов. Загруженность пастбищ — около 95 %, дальнейшее наращивание поголовья невозможно. Тем не менее, в отличие от ЯНАО, у оленеводов НАО нет проблем с выпасом, поскольку пастбищ в округе достаточно и нефтедобыча не столь масштабна. Особая ситуация сложилась на острове Колгуев из-за массового падежа оленей ввиду перевыпаса («олени съели остров и сами себя») и недальновидного руководства. Вместе с тем оленеводство полностью обеспечивает продовольственную безопасность НАО (главное направление — производство мяса для внутреннего потребления), объемы производства оленины не падают. Заготовкой шкур и пантов местные оленеводы не занимаются, поскольку нет рынков сбыта. Проблемы оленеводческих хозяйств трех тундр одинаковы: устаревание инфраструктуры (убойные пункты, балки), необходимость развития глубокой переработки и выхода на новые рынки, кадровые проблемы.

Оленеводческим хозяйствам оказывается государственная поддержка в виде федеральных и региональных субсидий, в том числе на сохранение поголовья и производство продукции оленеводства. По данным Департамента природных ресурсов, экологии и АПК НАО, в 2022 г. «на оленеводство было заложено 355 млн руб.». Основная проблема отрасли — это кадры. Несмотря на социальные выплаты, дотации льготы, людей, готовых работать в тундре, становится все меньше («молодежь хочет жить в комфортных условиях, в городе есть работа, зарплата»). В этой связи наблюдается тенденция к объединению стад и укрупнению бригад, закреплению в хозяйствах практик найма рабочих на сезон («бывает, на месяц может нанять пастухов на три недели, а бывает, что с других общин свободных оленеводов просим помочь»).

В НАО довольно широкий спектр социальных выплат КМНС: ежемесячные выплаты в размере 3 тыс. руб. населению, ведущему традиционный образ жизни (необязательно представителям КМНС), так называемые кочевые, чумовые, мнски, ежегодные единовременные выплаты ветеранам оленеводства, ежемесячные компенсационные выплаты на каждого ребенка от 1,5 до 8 лет, медицинские аптечки, а также строительство домов для оленеводов и адресная помощь по заявлениям. Многовекторна и проектно-грантовая политика НАО. Использование этнокультурного ресурса в разных проектах и грантах способствует повышению этнической самооценки коренного населения.

К устойчивым этнорегиональным традициям можно отнести введенные в советское время профессиональные праздники — День оленевода и День рыбака, в основе которых лежат обряды и ритуалы коренного населения. Оба праздника давно стали брендовыми во многих арктических регионах, однако в НАО они приобрели свою специфику. Ежегодный национальный праздник *Сямянхат мерета* (ненец. «Самый быстрый») — состязания по национальным видам спорта среди оленеводов (мужчин и женщин), включающие прыжки через нарты, тройной прыжок, бег на 300 и 600 м, метание *тынзяна*, гонки на оленьих упряжках — проводится в окружной столице и национальных поселках зимой. День оленя, празднование которого приурочено к окончанию летнего выпаса оленей и началу перекочевки стад на зимние пастбища, организуется летом непосредственно на стойбищах оленеводов. В 2022 г. проходил 90-й, юбилейный, праздник-фестиваль День оленя. Появляются новые этнические праздники и фестивали, не связанные напрямую с ненецкой традицией, такие как День ворона, День встречи солнца, Фестиваль корюшки на Индиге.

Социально-культурная политика НАО направлена на развитие въездного туризма — эксклюзивный арктический туризм с романтикой Севера, уникальной нетронутой природой и самобытной культурой коренных народов. Этническая культура предлагает свой ракурс для создания турпродукта: в НАО для туристов открыты стойбища оленеводческих общин. Но сложная инфраструктура при относительно низком качестве турпродукта в целом, несмотря на экзотичность, делает его слабоконкурентным на рынке арктической турпродукции (Ямал, Кольский п-ов), хотя этнокультурный потенциал позволяет работать над новыми брендами и этнопроектами. Одна из перспектив брендинга состоит в использовании этнокультурных различий трех тундр НАО — Канино-Тиманской (Канинской и Тиманской), Малоземельской и Большеземельской.

Есть различия в диалекте и одежде. Канино-тиманские орнамент не делают, у них просто полосы и мех собачий по подолу. В Малоземельской — на одежде красный подол, а в Большеземельской — верх цветной, низ темный. Канино-тиманские ненцы выше, у них и деревья выше. Малоземельские находятся посередке, у нас такой низенький лес, и мы сами пониже (ПМА 2022, НАО).

Канинские говорят почти так же, как малоземельские, но некоторые слова отличаются. Мы, например, говорим «пада» (бумага), а они — «мярю» (ПМА 2022, НАО).

Особую озабоченность вызывает постепенное исчезновение ненецкого языка («разные проекты проводим по изучению языка, но нет среды, она теряется, уходит») и традиционной одежды, в том числе в оленеводческой среде. Традиционная одежда используется в качестве праздничной, меховую малицу вытесняет «лукойловская малица» — спецодежда. Вместе с тем в регионе сохраняются различия между культурами ненцев трех тундр (язык, ментальность, одежда, межэтнические связи, приоритетные формы хозяйствования и направленность экономических интересов). В то же время практически полностью утрачена культура «морских» ненцев, живших зверобойным промыслом. В среде ненцев появляются *яраны*, как теперь называют ненцев-коммерсантов. Главная проблема национальных поселков — безработица. У местных жителей вызывает тревогу и большое число смешанных браков (ненецко-таджикских и др.).

* * *

Полевые исследования в двух регионах продемонстрировали активные сферы и компоненты культур, какие из областей жизнедеятельности трансформируются на основе концепций сегодняшних этнолидеров и молодых активистов. Современные проекции этничности включают не только традиционные характеристики (вроде языка, традиций, территории, самосознания), но и новые явления, существенно преобразующие формы и ритмы этничности (в том числе в киберпространстве). Этноресурс коренных народов, как показывают результаты экспедиций, состоит не в первозданности, а в их по-своему высоких экологических, материальных, социальных и духовных технологиях. Мы наблюдаем влияние на этнические сообщества проектной деятельности, в результате которой появляются новые лидеры и новые направления этнической самореализации. Современные представители коренных народов показывают возможности использования традиционного потенциала в новых условиях. Этот потенциал оказывается для них конкурентным преимуществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА 2022 — полевые материалы автора. Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, 2022 г.

Белорусова С. Ю., Калугина М. С., Курлаев А. Е., Палкин А. С. ЭтноЭкспедиция «Урал-2012» // Уральский исторический вестник. 2012. № 4 (37). С. 138–143.

Васильев В. И., Гейденрейх Л. Н. Тундра Канинская. М.: Мысль, 1977.

Вербов Г. Д. Ненэцкие сказки и былины (из ненэцкого фольклора). Салехард: б. и., 1937.

Головнёв А. В. Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала // Уральский исторический вестник. 2014. № 2 (43). С. 143–153.

Головнёв А. В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 6–24.

Головнёв А. В., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб.: МАЭ РАН, 2021.

Головнёв А. В., Киссер Т. С. Проекция этничности коренных малочисленных народов России (по данным веб-опроса) // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 80–89.

Головнёв А. В., Белорусова С. Ю., Киссер Т. С. Очерки антропологии движения. СПб.: МАЭ РАН, 2020.

Головнёв А. В., Куканов Д. А., Первалова Е. В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб: МАЭ РАН, 2018.

Головнёв А. В., Первалова Е. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 142–148.

Головнёв В. А. Медиатрансформации в этнографии и рождение этноблогинга (на примере хантов реки Тромъеган) // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 186–210.

Прокофьева Е. Д. Ненцы // Народы Сибири. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 608–647.

Хомич Л. В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Наука, 1966.

REFERENCES

Belorussova S. Yu., Kalugina M. S., Kurlaev A. E., Palkin A. S. EtnoEkspeditsiia «Ural-2012» [Ethno-Expedition “Ural-2012”]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2012, no. 4 (37), pp. 138–143. (In Russian)

Golovnev A. V. Etnologicheskaja ekspertiza v stsenariiakh resursnogo osvoeniia Iamala [Ethnological Expertise in Scenarios of Yamal Resource Development]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2014, no. 2 (43), pp. 143–153. (In Russian)

Golovnev A. V. Novaia etnografiia Severa [New Ethnography of the North]. *Etnografiia*, 2021, no. 1 (11), pp. 6–24. (In Russian)

Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. *Virtual'naia etnichnost' i kiberetnografiia* [Virtual Ethnicity and Cyberethnography]. St. Petersburg: MAE RAN, 2021. (In Russian)

Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. *Ocherki antropologii dvizheniia* [Essays on the Anthropology of Movement]. St. Petersburg: MAE RAN, 2020. (In Russian)

Golovnev A. V., Kisser T. S. Proektsii etnichnosti korennykh malochislennykh narodov Rossii (po dannym veb-oprosa) [Projections of the Ethnicity of the Indigenous Peoples of Russia (According to the Data of the Web Survey)]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2021, no. 2 (71), pp. 80–89. (In Russian)

Golovnev A. V., Kukanov D. A., Perevalova E. V. *Arktika: atlas kochevykh tehnologii* [The Arctic: Atlas of Nomadic Technology]. St. Petersburg: MAE RAN, 2018. (In Russian)

Golovnev A. V., Perevalova E. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. Etnoproekt, ili personalizatsiia etnichnosti (po materialam Ural'skoi EtnoEkspeditsii) [Ethnoproject, or Personalization of Ethnicity (Based on the Materials of the Ural EthnoExpedition)]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2016, no. 4 (53), pp. 142–148. (In Russian)

Golovnev V. A. Mediatransformatsii v etnografii i rozhdenie etnobloginga (na primere khantov reki Trom'egan) [Media Transformations in Ethnography and the Birth of Ethnoblogging (On the Example of the Khanty of the Trom'egan River)]. *Etnografiia*, 2021, no. 4 (14), pp. 186–210. (In Russian)

Khomich L. V. *Nentsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Nenets. Historical and Ethnographic Essays]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966. (In Russian)

Prokof'eva E. D. Nentsy [Nenets]. *Narody Sibiri* [Peoples of Siberia]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956, pp. 608–647. (In Russian)

Vasil'ev V. I., Geidenreikh L. N. *Tundra Kaninskaia* [Tundra Kaninskaya]. Moscow: Mysl', 1977. (In Russian)

Verbov G. D. *Nenetskie skazki i byliny (iz nenetskogo fol'klora)* [Nenets Fairy Tales and Epics (From the Nenets Folklore)]. Salekhard, 1937. (In Russian)

Submitted: 29.09.2022

Accepted: 07.11.2022

Published: 15.12.2022